

A portrait of a young boy with light brown hair, wearing a red double-breasted suit and white stockings. He is sitting on a rock in a forest setting. The background shows a tree trunk and some foliage.

Игорь Мишовских

*Сказка о Егорушке
и свет Помидорушке
и его радениях
на благо Отечества*

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских Сказка о Егорушке свет Помидорушке и его радениях на благо Отечества. Новелла-сказка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467993
ISBN 9785449390707*

Аннотация

Сказка о юности и зрелости, о задоре и смекалке, о мальчишеском упорстве и находчивости, о мире и войне, об укреплении Отчизны и государе Петре. А действие этой задорной истории происходит в самый начальный период создания нашей великой защитницы, нашей непобедимой армии, становление которой брало свой исток на берегах простой на тот момент подмосковной речки Яузы. Именно здесь и случилась первая встреча главных героев, юного озорного мальчугана и молодого царя...

Содержание

1	5
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Сказка о Егорушке
свет Помидорушке
и его радениях на
благо Отечества
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-9070-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Однажды, в былые времена, в позапрошлые лета, когда молодой царь всея Руси Пётр Алексеевич Романов затеялся корабельным делом заняться, случилась одна очень преинтересная история.

Вернулся он как-то из своего очередного военного похода, да тут же пир затеялся устраивать. Уж очень-но наш государь до таких забав охочий был. Собрал он своих близких сотоварищей-сподвижников в сельце Преображенское, что недалече от столицы на речке Яузе стоит, да повелел столы выставлять. А там к той поре была уже небольшая крепость Прешбург выстроена и целый полк царёвых солдат квартировался.

Ну а, как известно, сам государь в том полку в чине унтер-офицера состоял, вот и решил он со своими солдатами, с коими службу тяжкую нёс, своё возвращение отпраздновать. Сделали всё как положено, столы накрыли, еды, яств всяких понаставили, напитков сладких и горьких принесли, сидят да пируют. Всё чинно и пристойно, но вот только посередь пира, глядь, а рыба-то и закончилась. Что делать, где ещё взять, как же так без неё, и закуска уже не закуска. Ну, тут царь со своего места подымается и говорит.

– Эх, братцы, ... что носы повесели, ... что мы сами рыбки не наловим! Вон на Яузе ялик стоит, а ну давай пошли

со мной, ... враз споймаем, а заодно и под парусом пройдемся! Уж так мне этого хочется! – сказал Пётр и как отрезал. Взял с собой троих верных сотоварищей, Алексашку, Франца да Фёдорущку Головина и пошли они на реку. А всем остальным было велено пир продолжать да государя ждать.

Вот пришли они на мостки. А караульный, что за яликом следить был приставлен, отвязал его, снарядил, именитых гостей в него усадил, да за рыбкой отправил. Однако Петру не так рыбка нужна была, сколько ему под парусом пройти хотелось. Давно он по родной речке Яузе не ходил, уж больно соскучился. Идут они, вверх по течению поднимаются, а кругом природа такая что залюбуешься. Воздух свежий, прозрачный, берёзки белые стоят аж светятся, а над водою ивы низко склонились, будто государя приветствуют. А уж рыбка-то так и плещется, прям сама в лодку запрыгнуть норовит. Государь на корме стоит, вперёд смотрит, корабликом управляет, радуется, родным воздухом никак надышаться не может, и всё ему благодать.

– Ах, как же хорошо дома, ... как привольно дышится, ... и воевать-то более не хочется! Ну, ничего, ... вот флот отстроим, Русь-матушку укрепим, ... никто к нам не сунется, ... среди всех первые будем, ... тогда и отдохнём! – воскликнул царь на такую-то красоту гляючи. Настроение у него приподнятое, восторженное. И тут на тебе, смотрит, что такое, навстречу его ялику из-за поворота, вниз по течению лодочка утлая выворачивает, и прямо наперерез направляется.

Да даже и не лодчонка это вовсе, а так, какое-то недоразумение, хотя и под парусом. Да ещё и несётся-то столь лихо, что волны по разные стороны пенными бурунами разлетаются.

– Это ещё что за дела!?!... откуда здесь сей кораблик взялся?... ведь не было тут никого! Кто таков?... как посмел? Ах ты, шельмец,... смотри куда прёшь! – кричит ему царь, а сам давай быстрее от него уклонятся.

И вдруг тот утлый кораблик берёт да одним махом прямо здесь же на ровном месте разворачивается, и от царёва ялика на всех парусах драпать кинулся. Ну, тут государь вообще в изумление впал.

– Смотри-ка, каким проворным оказался! Надо же, как крутанулся каналья,... да ещё, и сбежать норовит! Вот как кораблём править надо,... берите пример! Это же надо, какой мастак, вот так хитрец,... а ну догнать шельмеца! – кричит царь, ругается, ялик свой выравнивает да в погоню за беглецом нацеливает.

У государя-то судёнышко справное для таких манёвров привычное, и понятное дело он на следующей же излучине лодчонку ту утлую нагоняет, да и к берегу её прижимает. Но не тут-то было, лодчонка та, словно мылом мазанная из тисков государевых выскользнула, да вмиг в сторонку отплыла, и к берегу пристала. А из неё мальчуган малорослый выскочил да тут же в соседний лесок и юркнул. А царский-то ялик промахнулся да бортом в прибрежную насыпь уткнулся.

– Ах, ты пострелёныш! Ну, нет, не уйдёшь! А ну-ка за ним! – крикнул царь сотоварищам, а сам от такого ора чуть с ялика не свалился. Ну, друзья-то его разом за борт по-выскакивали да за мальчуганом рванули. Пётр вроде успокоился, вздохнул, из ялика степенно вылез и пошёл на ту лодчонку, что так ловко его обошла посмотреть. Подходит к ней глядит, и понять ничего не может.

– Что за чудеса! Да как такое вообще на плаву держаться может, ... да ещё и под парусом ходить! Ну, это же корыто поросячье, ... только большое, ... это как же надо быть учёным, чтобы простое корыто под кораблик приспособить! – стоит царь, дивиться, да головой качает.

А пока он лодчонку рассматривал сотоварищи его того огольца споймали да к нему привели. Ну а то, как же, три таких здоровенных облома да одного мальчонку малого не догонят, конечно, догнали. Держат его за руки, а сами хохочут.

– Чего смеётесь, верзилы? – спрашивает их царь, да на мальчика смотрит, хмуриться.

– Да как же не смеяться, Мин херц, когда он в лесу засаду нам устроил! Забежал в ельник спрятался там, ... а как мы мимо него пробегать стали, так он к нам наперерез с палкой выскочил и давай ей, словно саблей, в нас тыкать, ... да ещё и кричит, защищайтесь, мол, ... меня просто так не возьмёшь! Насилу эту палку у него из рук выбили да скрутили вояку, ... ох и упорен! – посмеиваясь, ответил Алексашка.

– Ага! Так вот он каков значит, пострелёныш наш! Ты это

почто в моих людей палкой тыкал, а меня самого чуть своим корытом не потопил! Да ты хоть знаешь, кто я такой и как со мной обращаться должно!? А ну отвечай? – глядя, как смело на него смотрит мальчуган, напускно строго, но хитро улыбаясь в усы, прикрикнул насупившись Пётр.

– Ха, ... да как же тебя не знать! Конечно, знаю, ... а вот ты знаешь ли, как про тебя у нас в сельце говорят? Нет?... а я тебе скажу; плывет кораблик, а над ним две мачты торчат, одна из сосны, а другая из царской головы, ... во как сказывают! А потому так говорят, что ходишь ты, каланча каланчой, и тебя за версту видать, ... так как же тебя не узнать, ... государь ты наш! Но только как бы ты на меня не смотрел да хмурился, я тебя не боюсь, ... не приучен я к этому, ... уж так меня отец с матерью воспитали! А теперь делай со мной что хочешь, ... будь что будет, ... хошь, наказывай, хошь, милуй... я ко всему готов! – намного смелее, нежели чем ожидал Пётр, отвечает ему оголец.

– Ах, вон ты как! Ишь разговорился, ... но-но приподержи язык-то, ... готов он ко всему! Да я как погляжу отчаянный ты! И кто же твои родители, что такого смельчака воспитали? – ещё больше поразившись храбрости мальчугана, вновь спрашивает его государь, но уже добрее.

– А родители мои люди простые, ... отец у тебя в Преображенском полку солдатом служит, ... а матушка помогает ему, кухарка она при крепости, суп да кашу варит. Так что я сын солдатский и бояться не привык... – с гордостью в голосе, ви-

дя, как уважительно поглядывает на него Пётр, воскликнул малец.

– Ну, это хорошо,... это меняет дело! Раз уж твой отец отчизне служит, значит, он для меня верный друг, а коли он мне друг, то и ты мне товарищ,... и наказывать я тебя не стану! Опустите его братцы,... нам с ним есть о чём потолковать... – взмахнув рукой, повелел друзьям Пётр и, подойдя к мальчугану, продолжил.

– Это как же так вышло, что ты на корыте по речке под парусом ходить научился? Кто же тебя на это надоумил,... кто подсказал? – сходу спросил он.

– Да никто меня государь не надоумил,... это я сам сообразил,... подглядел, как твой ялик устроен, да и приспособил старое корыто под это дело! И ведь неплохо получилось,... ну, скажи... – немного бахвалясь и задирая нос, заметил оголец.

– Да слов нет, как ловко ты управляешься с корытом,... проворно это у тебя получается! Однако как же ты на нём ходишь и не переворачиваешься,... ведь оно не устойчивое,... кия-то на нём нет? – опять вопрошает царь.

– Так тут всё просто государь,... ведь я вместо кия камни к днищу на скобах прикрепил! Они у меня навроде противовеса служат, и перевернуться не дают,... потому-то и манёвренность увеличилась! Так мне теперь, и по излучинам ходить удобно, и мели миновать сподручно,... а такое преимущество на Яузе первое дело... – показывая на свою лод-

чонку, пояснил малец.

– Ну и смышлёный же ты, ... да ещё и разные словечки корабельные знаешь, ... словно какой заправский моряк! И все-таки, зачем же ты по речке ходишь, ... что тебе в этом проку? – продолжая поражаться мальчишеской сноровке, вновь спрашивает государь.

– Как это зачем, ... а рыбку-то ловить надо! Вон я после обеда чуток порыбачил, и смотри-ка, сколько уже натаскал! И щучка-то у меня есть, и карась, и даже судачок здесь! – одёрнув полог с коробчонки стоящей на дне лодки, показывая улов Петру, хвастливо заявил малец. А там рыбы видимо невидимо, полнехонька коробочка.

– Да уж, улов у тебя знатный! А мы с сотоварищами как раз за рыбкой отправились, ... она у нас на пиру закончилась, вот и пошли, ... ну а ты для кого столько рыбы наловил? – увидев богатую добычу, оживился царь.

– Так для матушки и наловил, ... чтобы она её для солдат готовила, а у них от неё сил прибавлялось! Ведь для служивых это важней всего! – широко улыбнувшись, толково ответил юнец.

– Ух, как ты по-хозяйски рассуждаешь, ... молодец! Признаюсь тебе, ... по нраву ты мне пришелся, ... умен, честен и храбр не по годам! Правда чуток хвастлив, ... ну это ничего пройдет, когда познаешь почём фунт лиха! Ну и как же тебя зовут, герой? – по-отечески похлопав мальчугана по плечу, спросил Пётр.

– Матушка зовёт Егорушкой, а отец Егором кличет! Так что, ты какое имя хочешь, такое и выбирай! – быстро ответил оголец и вытянулся перед Петром, словно солдат на плацу.

– Ну, это уж как получится, ... коль по-доброму, да хорошему настроению так Егорушкой будешь, ... а уж как озорничать начнёшь да сердить меня станешь, так Егором назову! Ну да ладно, ... давай-ка мы сейчас с тобой вот что сделаем, ... гони-ка ты своё корыто к крепостным мосткам, а мы с моими молодцами за тобой на ялике пойдём да посмотрим, как ты с парусом управляешься. А у крепости на мостках встретимся да к твоей матери на кухню рыбку отнесём, ... пусть-ка она нам из неё жаркое приготовит, ... там и потолкуем. Есть у меня на счёт тебя одна задумка ... – важно подкрутив ус, заметил царь и, более ничего не сказав, хитро подмигнул. На том они и расстались.

Егорушка запрыгнул в свою лодчонку, да быстрее расправив парус, повёз улов матушке, а государь со сподвижниками за ним следом отплыли. И пока они за Егорушкой шли, Пётр всю дорогу внимательно наблюдал, как тот своим утлым корабликом правит да паруса на нём ставит. Наблюдал да всё удивлялся, как же такой юный малец может быть, так навигацкому делу обучен. Ну а уже вскоре они все вместе подчалили к мосткам, и, захватив с собой короб с рыбой, отправились к Егорушкиной матушке на кухню.

Правда по ходу они ещё успели заскочить к пирующим друзьям да сообщить им, что рыбка поймана и скоро будет

поджарена. Ну а пирующие увидев вдруг государя, разразились радостными криками «виват», да давай его за стол усаживать. Однако государь рассиживаться не стал, и уже через несколько минут покинув застолье, очутился на кухне, где с сотоварищами и рыбой предстал пред матушкой Егора. А тут уж и отец Егорки подоспел, прослышал он, что царь с его сынишкой на кухню направляются вот быстренько и примчался.

– Ага, значит все в сборе! Ну, вот и хорошо! А мы вам рыбки наловили, ... хотя главный-то улов конечно не в ней! Отправился я за рыбкой жирной, а поймал-то добычу поважней! Улов у меня ныне такой получился, что я его теперь уж от себя никуда не отпущу! Что так растерянно на меня смотрите, ... да я ведь про вашего сынка молвлю! – усмехаясь, воскликнул государь, да на Егорушку его же родителям и показывает. А те прижались друг к дружке, стоят глазами хлопают, понять ничего не могут, о чём это царь говорит.

– А что он такого натворил-то?... ах он оголец, ... ведь ругаешь его, бранишь, коришь, а он всё за своё, ... делает, что ему вздумается, и никакого сладу с ним нет! Ты уж прости его государь, ... мал он ещё, ... а я тебе отработаю коли он, что напортил, ... вон сейчас скоренько рыбки нажарю-напарю, ... одно объеденье будет... – уж и, не зная как умаслить царя, взмолилась матушка.

– Напрасно ты мать на него наговариваешь, ... ничего он не испортил, ... а даже наоборот такую штуку умудрил, что

многим учёным мужам и в голову не придёт! И ты брось думать, что он у тебя молод,... ничуть не молод,... самые те его лета,... а по уму он, так вообще фору любому из нас даст,... одним словом молодец! Я в его возрасте вот здесь, на этом самом месте, уже потешным войском командовал,... так что и он у тебя на многое горазд,... а потому есть у меня на него особые виды! Задумал я в Голландию с Великим посольством ехать,... посмотреть, как они там корабли строят,... как верфи свои мастерят,... да и ещё, по кой каким военным надобностям. Так вот,... раз уж у вашего Егора такой смекалистый интерес до корабельного дела проявился, то решил я его с собой взять! Мне сейчас такие разумные молодцы ох как нужны,... я ныне флот намерен поднимать! Так они мне теперь поважнее любого золота будут! А вы для себя рыбку уж как-нибудь сами наловите,... так что собирайте молодца,... уедет он от вас! – довольно разулыбавшись, объявил царь Егорушкиным родителям свои намерения. Да тут же и обнял их как самых близких, в знак благодарности за то, что они такого сына вырастили.

То-то тут сразу переполох начался. Матушка в слёзы. Как так, дитя малое от подола отрывать. А отец, наоборот, в радость кинулся. А то как же, ведь из его сына самому царю, верный товарищ получится. В общем, заголосили они, кто во что горазд, однако рыбку всё же пожарили. Ну а потом и пир продолжили, только теперь уже вместе с Егорушкой и его родителями. Рыбу ели, вино пили, да тосты говорили,

и не абы какие, а за появление нового смышленного ученика корабельного мастерства. Вот так всё и было, ни дать ни взять, ни убавить ни прибавить, сущая правда.

2

А вскоре всё вышло именно так, как и замышлял наш государь. Собрал он Великое посольство, снарядил попутчиков из числа своих друзей, и отправились они в Голландию в город Амстердам на верфи корабельные. Ну и, разумеется, Егорушка с ними.

А пока добирались, царь, чтобы времени зря не терять, стал Егорушку разным военным премудростям обучать, да кое-какие секреты по постройке судов, что сам знал показывать. Так за делами усердными да за заботами учебными дорога быстренько и промелькнула, они и заметить не успели, как в Голландии оказались.

Прибыли в Амстердам вовремя, в ту пору как раз на стапелях новый корабль закладывали. И всё посольство, каждый его человек, сразу за дела принялись. Царь с сотоварищами тут же за топоры и пилы похватались да на стройку мастерить понеслись. Прочие попутчики, какими другими важными делами занялись, а вот Егорушка за бумагу-пергамент, да за перо с чернилами взялся.

Ходит по верфям за государем, по стапелям за ним лазает, всё выглядывает, высматривает, да себе в схемы записывает, где что делается, да как что пришпандоривается. Так все и трудились с утра и до ночи не покладая рук, науку строить корабли постигали. Уж неделя прошла, другая, а они всё

в трудах да в трудах.

Но вот первый пыл слегка спал, и стали они нет-нет да в кабачок, что по соседству был заходить. Горлышко горьким вином промочить, вкусных яств отведать, посидеть-подумать, обсудить кой чего, на людей посмотреть да себя показать. А надо отметить, что кабачок тот, чистый, уютный и опрятный был, да и по своему убранству и разнообразию блюд царю очень по душе пришёлся. И что интересно, его хозяин, всегда и везде, всяких разных цветов во множестве выставлял, и на дубовых столах, и на широких подоконниках и даже умудрялся к потолку их подвешивать.

Были тут и громадные пионы, и невзрачные лютики, и ароматные фиалки, и стройные гладиолусы, да что там говорить, любых бутонов было полным полно, уж так сильно в Голландии цветы любят. Но особенно, среди всех цветов выделялись те, что росли в глиняных горшках на широких подоконниках, вот те были особенно странны и необычны. А скорее то были даже и не цветы, а так небольшие зелёные кусты. Кое-какие из них с ярким жёлтым соцветием стояли, а какие уже ягодками золотого цвета размером с огромную горошинку обзавелись. Уж такие необыкновенные растения были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.